Вэнь Юй из-за того удара прикусил губу, и теперь его рот был полон крови. Он одновременно смертельно боялся и бесился: он ведь пришёл посмеяться над чужим позором, но кто бы мог подумать, что этот безумец действительно смеет распускать на него руки!

За кого он себя вообще принимает! Как он посмел обойтись с ним так бесцеремонно в семье Вэнь! Когда прибудет отец, он обязательно заставит его понести суровое наказание!

Подумав о том, где он находится, Вэнь Юй снова перестал бояться: — Ничтожество! Мусор! Твои родители с самого рождения были отбросами, жить для них — лишь тратить ресурсы, лучше бы они подохли! Да и ты сам — круглый ноль, раз даже забыл, как именно они погибли…

Вжух… — последовал ещё один удар, и Вэнь Юй резко закашлялся.

Вэнь Сюй приподнял его за шиворот одной рукой, и в его голосе уже пледнел леденящий холод: — Можешь не продолжать, я не хочу это слушать. Сегодня я сначала научу тебя, как следует разговаривать с людьми!

Его слова только затихли, а он уже замахнулся снова, и Вэнь Юй больше совсем не мог разогнуться.

Вэнь Сюй бил стремительно и яростно, двигался с невероятной быстротой, а углы для ударов выбирал самые каверзные. В прошлой жизни он занимался боевыми искусствами, а в этой тело по-прежнему обладало прекрасной физической подготовкой, так что сейчас его кулаки разили даже сильнее, чем прежде.

Такое жестокое избиение выглядело пугающе, но на самом деле он полностью контролировал силу и не мог покалечить человека — лишь заставлял противника прочувствовать, что такое боль, пронзающая сердце.

Ему требовалось выплеснуть эмоции. Обрушившийся после пробуждения кавардак, весть о гибели родителей… пусть они провели вместе всего несколько месяцев, но раз он принял их, значит, они стали его близкими людьми. Однако стоило проснуться, как весь мир перевернулся вверх дма, и он смутно чувствовал, что лишился очень многого, поэтому ему хотелось хоть немного остыть.

В такие моменты являться к нему самому было поистине чёрной неблагодарностью со стороны Вэнь Юя!

Пусть Вэнь Юй и отличался высокомерием и самодурством, в конце концов он был избалованным ребёнком. Поскольку специализацией его системы была портняжная стезя, никакой физической закалки он не проходил, а потому в данный момент оказался совершенно не способен дать отпор.

Дикая боль в животе и свирепое выражение лица Вэнь Сюя напрочь лишили его всякой храбрости. Получив несколько ударов, он наконец не выдержал, зарыдал, запросил пощады, и от его прежней заносчивости не осталось и следа.

— Т-ты… перестань меня бить! Мои родители погибли в авиакатастрофе… о-около полугода назад, космический туристический корабль подвергся нападению, и о-они больше не вернулись…

Движения Вэнь Сюя слегка замедлились, но тут же безжалостная правда вновь разбередила острую боль на самом дне его сердца. Он сузил глаза, и аура вокруг него сделалась лишь зловеще.

Вэнь Юй со страху принялся пятиться назад, едва ли не призывая на помощь всех духов.

В этот самый момент снаружи неожиданно раздался яростный крик: — Прекрати!

Вэнь Сюй поднял взгляд и заметил вдали фигуру.

Пять или шестой человек, шедший впереди мужчина, нахмурившись, гневно сверкал глазами.

В то же самое время хрупкая фигурка стрелой бросилась вперёд, опустилась на колени рядом с Вэнь Юем, и её глаза наполнились слезами и безграничной жалостью: — Сяо Юй! Сяо Юй, что с тобой?!

Вэнь Юй от боли не мог говорить и лишь тихо выдавил: — Сестра…

Вэнь Чжэньхуа, глядя на то, в каком жалком состоянии оказался младший сын, почувствовал ещё большую боль в сердце и тут же вспылил: — Вэнь Сюй, что ты творишь?! Вэнь Юй — твой родной двоюродный брат, как ты мог так избить его!

Вэнь Сюй бросил на него взгляд. Хотя воспоминаний об этом незнакомом мире у него было всего на три месяца, они отличались удивительной свежестью, так что Вэнь Чжэньхуа был ему знаком.

Это был будущий глава семьи Вэнь, его старший дядя, который хоть никогда и не смотрел на их семью как на ровню, но кровное родство оставалось непреложным фактом.

В сердце Вэнь Сюя шевельнулись кое-какие мысли, принимать которые ему пока не хотелось, и он временно подавил их. Чуть приподняв голову, он сначала отдал положенную младшим почесть старшему, а затем мягко произнес: — Дядя, как вы и сказали, Вэнь Юй — мой родной кузен. Я просто играл с ним, ничего особенного я не делал.

— Играл? — заметив отца, Вэнь Юй снова обрёл опору под ногами. — Да ты чуть не убил меня!

С этими словами, опираясь на поддержку Вэнь Сужоу, он поднялся на ноги и срывающимся от слез голосом пожаловался отцу: — Папа! Вэнь Сюй просто психопат! Я пришёл навестить его из добрых побуждений, а он из-за того, что его выставила семья Ян, сорвал на мне злость и выместил весь гнев на м…

Он не договорил, так как осёкся под быстрым взглядом Вэнь Сюя: тот его больше не бил, но пронзительная боль в животе живо напомнила о себе, заставив поумерить пыл.

Вэнь Чжэньхуа болел душой за ребёнка, к тому же он искренне недолюбливал Вэнь Сюя, поэтому, уже собираясь воспользоваться случаем и устроить скандал, он вдруг услышал приближающиеся шаги.

Все разом повернулись. Почтительно склонив голову, к ним шёл мужчина. Поклонившись, он произнёс: — Юный господин Сюй проснулся, старейшина ждёт вас в гостиной.

С этими словами он вновь развернулся и склонил голову перед Вэнь Чжэньхуа: — Третий господин, старейшина зовёт и вас тоже.

Увидев его приближение, Вэнь Чжэньхуа мгновенно унял гнев, чуть приподнял подбородок и отозвался: — Я понял.

Ли Жэнь почтительно улыбнулся, а затем взмахнул рукой, и прямо перед ними, словно по мановению волшебной палочки, возник небольшой спидер длиной около трёх метров.

— Прошу на борт.

Вэнь Чжэньхуа кивнул, и все по очереди поднялись внутри. Каждый из них выглядел так, будто происходящее было в порядке вещей, и лишь Вэнь Сюй слегка замер.

Впрочем, виду он не подал. Шел он последним и на транспорт поднялся неторопливо и размеренно.

Семья Вэнь не зря носила звание одного из четырёх великих кланов планеты Цанле: уходящее вглубь веков тысячелетнее наследие не позволяло смотреть на них свысока. И дело даже не в талантах — одно только родовое поместье, раскинувшееся на несколько тысяч акров земли, уже внушало трепет.

В эпоху межзвёздных путешествий ресурсы решали всё, и обладать столь масштабной недвижимостью на обитаемой планете было признаком поистине баснословного богатства.

Вэнь Сюй тихо сидел в спидере, в его голове роилось множество мыслей. Как бы он ни противился, он понимал, что подобная ситуация могла возникнуть лишь по двум причинам.

Либо он в одночасье переместился на двадцать лет вперед, либо потерял ровно двадцать лет воспоминаний.

Какой бы ни оказалась истина, он ощущал сильную тревогу.

Особенно учитывая, что его родители…

Нет! Вэнь Сюй крепко сжал кулаки. Сейчас нельзя поддаваться эмоциям: прояви он слабость, враги лишь возгордируются ещё сильнее. Ему нужно успокоиться.

Беспилотный спидер взмыл в воздух, двигаясь на невероятной скорости и при этом совершенно плавно. Не прошло и мгновения, как они достигли центра всего поместья — просторной гостиной.

Вэнь Ихун, глава семьи Вэнь, на вид казался мужчиной лет пятидесяти-шестидесяти, однако Вэнь Сюй знал, что его возраст далеко превосходит эту цифру.

Более двадцати лет назад, когда Вэнь Сюй только родился, Вэнь Ихун уже видел его однажды. Он не испытывал к нему привязанности, но всё же внук есть внук — взглянуть на него удосужился.

Но прошло больше двух десятилетий, Вэнь Сюй вырос и стал взрослым, а Вэнь Ихун выглядел точно так же, не прибавив ни единой морщины старости.

Войдя в гостиную и слегка поклонившись, Вэнь Юй тут же ойкнул и согнулся пополам.

Разумеется, в следующую секунду Вэнь Ихун осведомился: — Что случилось с маленьким Юем?

Поддерживаемый сестрой, с бледным лицом и следами крови в уголках рта, Вэнь Юй жалобно и подробно пересказал всё, что произошло только что.

Вэнь Сюй насмешливо скривил губы.

Стоило Вэнь Ихуну открыть рот, как до этого хранившая молчание Вэнь Сужоу вдруг повернулась к ним. На её глазах выступили слёзы, а нежные черты лица исказило трогательное, вызывающее жалость выражение боли: — Сяо Сюй, я знаю, что ты до сих пор держишь обиду за то, что произошло в прошлом, но зачем переносить свой гнев на Сяо Юя?

Вэнь Сюй не имел ни малейшего представления о том, что за «прошлое» она имела в виду, однако девушка оказалась умна: всего одна фраза — и он уже назначен виновным.

Вэнь Сужоу полностью оправдывала своё имя: мало того, что она обладала утонченной красотой, так ещё и голос её звучал мягко и плавно. Изливая свои речи столь гладко, она поистине обладала неизъяснимым очарованием: — То дело многолетней давности действительно было моей ошибкой. Но ведь в конце концов ты вышел замуж за Ян Шэ, добился своего, а я пожинаю плоды собственных поступков. Я знаю, что ты не можешь отпустить это, знаю, что не сможешь меня простить. Но если хочешь, можешь выместить всё на мне, зачем же так издеваться над Сяо Юем…

Чем дальше она говорила, тем сильнее лились её слёзы, капая градом, словно оборвавшаяся нить жемчуга.

Вэнь Сюй смотрел на неё, проникшись мыслью, что эта девица в будущем далеко пойдёт. Умудриться так горько заплакать, чтобы у неё при этом ни капли не опухли глаза и даже из носа не потекло — просто высший пилотаж!

Впрочем, сам Вэнь Сюй особо не переживал. Дождавшись, пока она закончит, он слегка приподнял голову и бросил взгляд на сидевшего во главе стола Вэнь Ихуна.

Какое совпадение: в этот самый миг он как раз успел заметить на лице Вэнь Ихуна лёгкую тень недовольства, едва заметное несогласие в глубине его глаз. Но сразу после этого старейшина словно что-то вспомнил, подавил эмоцию, так ничего и не сказал и лишь отвёл взгляд в сторону.

Вэнь Сюй холодно усмехнулся про себя, но внешне сохранял спокойствие, а его голос прозвучал на редкость ровно: — Я ничего не делал. Вэнь Юй пришёл навестить меня, мы перекинулись парочкой слов, после чего он вдруг принялся громко рыдать и закатил истерику, а следом явился третий дядя.

Вэнь Юй не выдержал и громко закричал: — Ты врёшь! Ты с самого начала сорвался с цепи! Я говорил с тобой по-доброму, а ты набросился на меня с кулаками, словно хотел убить!

Вэнь Чжэньхуа прищурился: — Сяо Юй, куда именно Вэнь Сюй тебя ударил? Есть следы травм?

Живот у Вэнь Юя всё еще побаливал. Вэнь Сюй бил так жестоко, а кожа у него была тонкая, так что там наверняка расплылось огромное сине-фиолетовое пятно. Он тут же выпалил: — В живот! Он изо всех сил колотил меня в живот! Посмотрите, он уже весь синий!

В комнате не было посторонних, к тому же Вэнь Юй был парнем, так что церемониться он не стал и сразу задрал рубашку, обнажая значительную часть живота.

И тут воцарилась полная тишина.

Вэнь Сюй вольготно откинулся назад и легко усмехнулся: — Вэнь Юй, а кожа-то у тебя и впрямь белая.

Вэнь Юй остолбенел, опустил глаза и в тот же миг изменился в лице. Живот был чистым и белым, никаких следов синяков или синевы. Но как такое возможно?! Вэнь Сюй бил со страшной силой, и ему казалось, что он умирает от боли — неужели это не оставило следов?!

Вэнь Сужоу сообразила быстрее остальных. Её зрачки слегка блеснули, и она тотчас произнесла с показным сочувствием: — Сяо Юй, кровь у тебя в уголках рта…

Вэнь Юй мгновенно всё понял. Повернувшись к деду, он жалобно запричитал: — Дедушка, он избил меня так сильно, что у меня горлом пошла кровь!

Вэнь Ихун нахмурился, переводя взгляд на Вэнь Сюя: — Что здесь происходит?

Вэнь Сюй изобразил на лице чистейшее невинное удивление: — Дедушка, если я сейчас прикушу губу до крови, я тоже смогу заявить, что это меня Вэнь Юй избил?

http://bllate.org/book/40584/5154708